

Александр Велесов

Медведь

Захватывающая история о любви и
оборотнях

16+

Александр Велесов

Медведь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51802976

SelfPub; 2020

Аннотация

Необыкновенная история о том, как сила любви способна творить чудеса. Молодой специалист в области пластической хирургии, американец русского происхождения, получает от отца богатую клинику и втягивается в опасную аферу близким другом. В результате жизнь главного героя перевернулась с ног на голову. Он переживает страшное падение в бездну, а спасение приходит, откуда он никогда и не мог предположить.

Ветер снова завыл, завыл... он дёрнулся от неприятной судороги, будто электрическим током, пронзившем его тело.

Ладно, спи ... – сказал он сам себе, пока у тебя ровным счётом ничего не изменится и жизнь моя словно русская рулетка, мне осталось только нажать на ствол, чтобы закончить её навсегда.

Стоп! Всё хватит! У меня даже и ствола то нет, так же как и смысла во всём этом. И не надо себя хоронить... и это была последняя мысль, после которой он провалился в сон.

А душа его временно отделилась от тела. А потом... Потом душа вернулась в своё настоящее, где была холодная сырость и промозглая до костей влага, где невымытые мужские тела сопели, кряхтели и храпели во сне. И вокруг был холод ...

Холод, про который рассказывала его покойная бабушка, и который стал теперь частью его бессмысленной жизни. Прошлое

Он старался забыть его теперь... Хотя прошло всего лишь два года, но для него это была уже вечность. Жизнь его как будто разделилась на две половины.

Первая, в которой был он, и вторая, в которой тоже был он, но другой, скорее, пустой, потухший. Он старался забыть теперь прошлое, но оно упрямо вылезало из него, не давая ему покоя.

В прошлом осталась жизнь, о которой многие могли бы мечтать. Жизнь, будто, и правда, из другого измерения, параллельного мира.

Конечно, нельзя было назвать то состояние, в котором он пребывал, во время своего сна – сном, скорее это было тупым беспамятством, провалом в дремоту.

Ноги заоченели, подумал он, несмотря на то, что в здании длинного каменного барака, в принципе было тепло, ведь работала котельная.

Я никогда не привыкну к этому холоду, никогда, подумал он, и начал продирать свои тяжёлые веки ото сна. Взгляд его упал на пробившийся, откуда то сбоку снап света. Но у него не было сил, не желания, посмотреть в ту сторону.

Который сейчас час, снова подумал он, но тут же услышал грубый, прокуренный голос снизу.

–Америка! Проснулся? Пора вставать! Сейчас дежурный будить будет!

–Сколько раз я говорил тебе, что я не Америка! – ответил он в ответ на голос, донёсшийся снизу.

–А для нас всё одно Америка. Ха, ха, ха – захихикал грубый голос.

–Кончай базарить! До подъёма ещё полчаса. Спите граждане осуждённые. Одёрнул начавшийся диалог старый хриплый голос, сухой как старая осина.

–Эх ты Америка! – не унимался голос снизу.

–Да пошёл ты куда подальше! – ответил наш герой, но и заснуть он больше не мог, а только теперь лежал на нарах и смотрел в пустоту.

Каждый день, он просыпался за полчаса до общего подъ-

ёма и лежал в каком-то странном отупении, свалившемся на него.

Максим, а именно так звали героя нашего рассказа, просто переставал видеть смысл во всём, и жизнь перестала для него, что-то значить, как будто само время остановилось для него.

Максим, был гражданином США, родившемся от брака американца полу русского, полу ирландского происхождения с потомственной русской женщиной, но тоже родившейся в США, чьи предки давно эмигрировали на запад.

Когда умер отец Максима, его мать настояла на том, чтобы и он стал врачом, как и его покойный отец, причём не просто врачом, а пластическим хирургом.

Максим рос очень умным и резвым ребёнком в семье, его любили и баловали с детства.

Трагический случай, происшедший с его отцом, которого Максим очень любил, оставил незаживающий след в его детской душе. Максим был сильно привязан к нему.

Детская память запечатлела навсегда чудные вечера в их загородном доме, где у отца была своя конюшня с лошадьми, правда большая часть их жизни проходила в большом городе, где у отца была своя частная клиника. Он был очень известным пластическим хирургом, имел красивый особняк на окраине города и клиника, созданная им, имела большой успех среди своих клиентов.

Жизнь у них была тихой и спокойной, пока страшная тра-

гедия не оборвала жизнь его отца.

Его взорвали в собственном лимузине, прямо, перед тем как он должен был ехать на одну из запланированных операций.

От отца почти ничего не осталось. Мать Максима после того, что случилось с её мужем, впала в состояние близкое к помешательству, но потом всё так сумела победить депрессию и стала жить ради единственного сына, которому на тот момент исполнилось ровно четырнадцать лет.

Она сама возглавила клинику покойного мужа, благо в ней остался весь штат замечательных врачей, знавших своё дело.

Полиция долго пыталась расследовать убийство отца Максима, но, в конце концов, развела руками.

Дело так и осталось висеть в архивах этого полицейского участка. Мать Максима сначала подняла все свои связи в департаменте полиции штата, но всё было безнадежно. Дело закрыли и убийц её мужа так и не нашли.

В те тяжёлые времена, наступившие для их семьи, Максим на какое то время ушёл в себя, стал замкнутым и скрытым подростком. Но время шло, и горе стало уходить в прошлое.

Мать Максима решила направить его по стезям её покойного мужа.

Так, через много лет Максим стал молодым, преуспевающим хирургом, возглавившем клинику, доставшуюся в наследство от отца. Всё это время его мать вела их семейное дело, но пришло время, и Максим стал у руля.

Сначала дела у Максима шли столь хорошо, что ему удалось открыть несколько филиалов их предприятия, но потом произошло событие, перечеркнувшее всю его жизнь.

Внезапно окрик дежурного вырвал его из воспоминаний и тут он понял, что снова находится в этом страшном и жутком месте.

Так, отягощённый своими мрачными мыслями, Максим натянул свою робу, и отправился вместе с другими зеками на утреннюю перекличку.

Колония строгого режима, носила в народе название «Серая СОВА».

Оно находилось в глухой тайге, где-то далеко – далеко за северными широтами.

Колония, а точнее зона «Сова» было мрачным и тяжёлым обиталищем для людей, лишённых свободы.

Пятнадцать одноэтажных каменных барачков были разбросаны по зоне, плюс котельная, командный пункт начальства, сторожевые вышки и длинная столовая, напоминавшая скорее коровник.

Зона имела и большой участок земли, и ещё пару больших хозпостроек. Этим вся территория зоны и ограничивалась.

До неё можно было добраться только вертолётom и когда Максима переправляли с большой земли на зону, то с высоты птичьего полёта он видел сплошной массив густых лесов, а кое-где, среди вырубленных участков попадались заброшенные здания и останки ржавых механизмов.

По словам офицера внутренних войск, сопровождавших заключённых, всё это были заброшенные лагеря, далёкой эпохи.

Но как получилось, что талантливый молодой хирург и предприниматель, попал на зону?

Этот вопрос он постоянно задавал и самому себе.

Но ответ напрашивался только один, это была не случайность, это был рок, злые силы посмеялись над его судьбой.

Его просто подставили ... Друг детства, человек которому он верил, как самому себе, украл у него его жизнь. У него рухнуло тогда всё и карьера, любимое дело, и даже запланированная помолвка с его невестой.

После всего, что случилось с ним в далёкой России, она навсегда покинула Штаты.

Да, зловещая фигура друга его детства и соратника Питера Барковски сыграла основную роль во всей этой истории.

Максим прекрасно помнил тот вечер, на котором присутствовали только самые близкие люди, мать, тётя, его невеста и Питер. Именно с этого вечера всё и началось.

Максиму тогда исполнилось как раз ровно тридцать два года, и он решил справить эту дату в кругу своих близких людей.

Питер был вторым человеком в его клинике и также занимался продажей нового медицинского оборудования и лекарственных препаратов в США и за границей, в том числе и России, где у него появились новые партнёры.

Максиму продажа оборудования приносило очень хороший доход.

В тот вечер Питер и предложил Максиму создать такую же клинику в Санкт-Петербурге. Это был тёплый, сентябрьский вечер. Все давно отужинали за праздничным столом.

Максим задул юбилейные свечи и предложил выйти Питеру на свежий воздух. Они непринуждённо стали беседовать о делах в фирме, пока Максим не задал вопрос Питеру о партнёрах в России.

Питер сразу же, как будто ждав этого вопроса, ответил Максиму о возможности создания в России филиала семейного бизнеса.

После этого их разговор перешёл в горячее обсуждение этой темы. И, в конце концов, они решили, что клинику в России надо открыть.

Помимо действующей клиники у Максима было также несколько десятков миллионов долларов на личных счетах.

Так, вскоре началась эпопея по созданию на родине, его предков, дочернего предприятия и через полгода Максим уже летел в эту далёкую, когда то бывшей родной для его предков страну.

Страна встретила его холодным ветром и промозглой сырой погодой. А впрочем Санкт-Петербург всегда был таким городом.

А дальше всё происходило как в ленте старого испорченного кино. Питер сообщил ему о том, что его русские дру-

зья нашли в центре северной столицы прекрасное здание под клинику пластической хирургии.

Как говорил Питер «Он сделал всё что мог и Максиму лишь надо было приехать и подписать ряд документов».

В аэропорт за Максимом приехал чёрный лимузин с водителем. По дороге, звонивший ему Питер сообщил, что сам приехать пока не может, но Максима отвезут в отель, в котором всё уже устроено для его отдыха.

В конце разговора Питер недвусмысленно спросил у него, когда будут переведены деньги в Россию? Максим ответил ему, что только завтра.

Машина привезла Максима прямо в отель, а ужин Максиму доставили прямо в номер. Он поужинал и лёг спать.

Он прекрасно выспался, а на следующий день, с утра, он созвонился с Питером и поехал в банк проследить за поступлением денег.

Деньги на новый счёт питерской фирмы поступили ровно в полдень, причём Питер опять не смог приехать, сославшись на ещё какие то дела, но пообещал быть к вечеру и отметить удачную сделку.

А вечером... Вечером он снова позвонил Максиму и сказал, что уже скоро должен приехать, но пока Максима ждёт сюрприз, который устроили для него их новые русские друзья.

Тут же в дверь номера постучали. На пороге стояли две красивые девушки, а за ними официанты со столиками пол-

ными деликатесами и напитками.

Максим впустил их, и девицы сразу же окружили его, начали о чём-то щебетать, смеяться и пить вина из бокалов, в которые уже услужливо подставляли официанты. Потом Максим провалился в темноту.

Когда он очнулся, то первое, что услышал, это были шаги и голоса. Он с трудом приоткрыл свои тяжёлые веки, и подняв голову, которая была очень тяжёлой и нестерпимо болела, никак не мог понять что происходит вокруг и кем были эти люди.

Потом что-то липкое, заставило его посмотреть на свои руки.

Они были в крови... Максим приподнял голову.

Его костюм был залит весь кровью, как и нож, валявшийся у его ног. Рядом с ним лежали те самые девушки, с перерезанными шеями. Головы их были запрокинуты назад, а глаза почти, что вылезли из орбит.

У Максима всё похолодело внутри. А дальше всё было как в тумане и только однотонный гул и шум, стоявший в его ушах, превращал его во что-то ватное.

Во что-то, что он уже не мог контролировать и только осознание того, что с ним произошло, пришло только в «Сове».

А его друг Питер появился только на следующий день, объявив ему, что все деньги со счета фирмы пропали, а это было немного, не мало, несколько миллионов долларов.

А потом череда событий сменяла друг друга. Дело Мак-

сима пробовал взять сначала один адвокат, второго адвоката привезла мать Максима из Штатов.

В дело Максима пробовали вмешаться и солидные американские друзья, но всё было безуспешно.

На Максима прочно повесили убийство двух девушек.

Мать Максима приехала в Россию и до конца была рядом с сыном. Она пробовала всё что можно было для спасения её сына, но всё это было впустую.

А потом пропал Питер, но Максим по-прежнему думал что его друг ни причем в этой истории. Невеста, потеряв надежду на возвращение Максима, переехала в Аргентину. А судья зачитал приговор. Максим получил пятнадцать лет строгого режима.

Успешный молодой американец русского происхождения попал в колонию. Рухнули все его мечты, надежды, вера в справедливость. Мир был теперь для него превращён в уродливую реальность, в холодный ад под названием «Сова».

–Эх, эх, эх – услышал Максим у себя за спиной, уже на завтраке трескучий голос старого вора Маркела. – слушай внимательно Максим, вечером после проверки мусорами, придёшь ко мне, базар есть.

С воли на тебя маза пришла.

–Что за маза? – спросил Максим на блатном жаргоне.

–Узнаешь всё.

Максим неплохо общался на русском, благо это был язык его предков, и ему его учила мать с детства, но, несмотря

на это значение многих слов, были всё ещё непонятны ему, такие как, например воровской жаргон.

Лесоповал начинался прямо в трёх километрах от зоны.

Зеков туда отвозила машина с охраной.

Трудно было конечно Максиму разобраться в сложной иерархии русской зоны. Одно он понял точно, что здесь было как в правительстве. Одни вообще не работали и к ним приходили решать проблемы другие зеки, а другие валили лес.

В принципе Максиму это было совсем неинтересно, так как он мало вникал в сложный смысл этой иерархической системы, да он особо и не общался не с кем.

Максим был так воспитан, что любое дело, за которое он брался, должно было спориться в его руках. Так было и с рубкой леса. Максим стал добросовестным дровосеком.

Первое время на него постоянно давили другие зеки, пока он не смог отразить все эти атаки. А потом вдруг неожиданно за него стал вступаться старый вор Маркел и всё прекратилось. Многие зеки видели, какие посылки приходят к нему с зоны, старались потом заводить с ним дружбу, хотя ему вовсе и не надо было это.

И вот наступила весна. Правда метели здесь были и довольно затяжными, а в тайге снега по колена. Но солнце всё равно стало пригревать и небольшая оттепель, талыми сосульками, давала о себе знать.

Вечером Максим направился к вору Маркелу. Тот жил в соседнем бараке. В этом бараке в основном жили старые ур-

ки и они сильно отличались от других зеков.

Но что всегда удивляло Максима, это их рисунки на теле и жаргон, с манерой поведения. Здесь Максим познал и ещё одну истину. Жестокая машина правосудия хотела превратить его в безликого зека, этакого тупого зомби, но он знал, что нужно суметь остаться человеком, суметь выжить в этом аду.

И ещё было важно одно – здесь всё решали деньги. И так, Максим пришёл в барак и тут же услышал голос старого вора.

–О да кто к нам пожаловал. Максимушка! Проходи.

–Хе, хе. Американец. – заверещал один из сподручных Маркела.

–Цыц, Мохнатый! – крикнул на него вор Маркел.

–Иди сюда, сядь вон здесь. Поговорить надо бы... Мохнатый и Берц выйдите, мне с нашим американским другом поговорить надо наедине, а потом я позову Вас. Давай присаживайся Максим, в ногах правды нет. Ты ведь знаешь, что мы про тебя всё знаем, поэтому нам и скрывать ничего не надо. Сам то как? Знаю, что трудишься на лесоповале, но здесь твой выбор. Оно может и к лучшему, будет потом что вспомнить. – и помедлив добавил Маркел, -Там у себя в Америке.

Маким удивлённо поднял брови и вопросительно посмотрел на Маркела.

–Да-да, Максимушка, а теперь слушай меня внимательно и внимай каждому моему слову. Маза пришла на тебя такая

... Мать за тебя на свободе хлопочет, большие деньги на кон поставила. А я стар уже сынок, мне как-никак уже седьмой десяток идёт. Ходка эта последняя, а там, на свободе, у меня внучка есть, правда об этом не знает никто, одна она у меня родная душа, был сын, но убили его менты. Малый по стопам моим пошёл. Вот и завалили его ... Даааа... А внучка, дочь его – Алёнушка, – старик после этих слов даже просиял и на глазах у него показались слёзы. – Вот так... Ну да ладно. Слушай Максим . Я ради неё и стараюсь .Твоя мать в Петербурге сейчас. И кто-то помог ей найти серьёзных людей среди блатных и ментов. Вообще отпашляла она немало и ещё должна, в конце сделки отдать малость денегат. Побег тебе готовят и деньги большие подражены , а у нас в блатном мире это строго, никто не обманет, закон чести . Ты Максим парень нормальный, ты из другого мира, тебе здесь не место и тебе возвращаться надо, обратно, к себе домой. Ходатайство о помиловании твоя мать писала, писала, а что толку. Они конечно и скостить срок могут , да воды всё равно много утечёт пока на свободу выйдешь. Вот так... А подставил тебя друг твой американский, братва всё пробила. Кто-то помог ему всё сварганить, он сам в жизни не смог бы. Короче побег будет.

Максим, не ожидав такого поворота событий, вскочил с табурета.

–Да не бойсь ты. Побег мы на август забили, а сейчас пока апрель. С воли нам помогают. А мать твоя всем отбашляла,

так что всё путём будет. А схема такая ...

После этих слов Маркел достал из сапога самую настоящую карту, на которой были какие то красные знаки.

–Много людей подрядили на это. Мне, например, долго ещё воли не видать, а для внучки моей помощь материальная до конца жизни ей будет, подарок от деда. Да всем кто, в этом деле участие принимать – заплатят. Значит так, смотри теперь сюда. – старик показал на карту. -Здесь «Сова» а тут вот на вон сколько километров одна тайга, и только вот здесь первый населённый пункт, город, но чтобы до него добраться, надо через всю тайгу пройти.

Охрану подкупят, они нам мешать не будут, и даже кое-кто из вертухаев нам поможет. Есть тут один, мать родную за бабло продаст. А с тобой двое пойдут: Берц, крепкий малый, за разбой чалит и Митяй, этот вообще из спортсменов бывших, серьёзный. Они за твою жизнь отвечать будут, пока до воли не доберётесь. Идти Вам придётся через овраги и ущелья, везде леса, да болота будут. Но с воли обещали схроны сделать, в них оружие, еда и много что должно быть. А до августа у тебя времени ещё много, готовься пока и сил набирайся. Теперь пока ты свободу увидишь, ещё через многое пройти придётся. Но волю получишь – обещаю. Конечно, мать твоя мне за это нормальные деньги заплатить должна, но я и вор – и слово своё сдержу, волю ты получишь. А теперь, Мохнатый, Берц – подите сюда. Они в курсе всего. Но больше, в этом лагере не одна живая душа не знает. Мох-

натый на тебе охрана с сегодняшнего дня Максима , будешь следить за тем, чтобы с ним в лагере ничего не случилось . А Митяй уже в курсе, но сейчас здесь нет... Вот так, Мохнатый, всё понял?

–С охраной всё путём будет, Маркел.

–Ладно, а ты Берц, что скажешь?

Берц был здоровенным детиной, метра под два, скуластый, с огромными ручищами. Он как то странно взглянул на Маркела и сказал.

–Да, пройти – пройдем через тайгу, главное, чтобы они военных за нами не подрядили. Лишь бы карта фартовая легла как надо.

–Карта ляжет. – ответил Маркел. –А, что сомневаешься?

–Да нет, кроме людей нам никто не помеха. И главное, чтобы хозяин тайги, нас принял.

–Какой хозяин леса? – не понял Максим.

–Мишка. Михаил Потапыч. Не понял? Да – медведь, вот кто.

–Медведь?

–Да он самый.

–Ну, это ты загнул! – крикнул Мохнатый. – В тайге кроме медведя и волков много, а их бояться не надо? У нас в лагере, пять лет назад, сами знаете, случай был, двух мужиков, на лесоповале волки загрызли и в лес утащили.

–Хорош, Вам! Хватит тень на плетень наводить. – Рывкнул на них Маркел и добавил. – Правильно Берц говорит,

один медведь хозяин леса. Но он первым человека не тронет, если человек сам промашку не даст. Это не зверь, это дух леса. Вдруг если медведь и пойдёт на человека, то ему надо в глаза, не отрываясь смотреть. Он взгляда человеческого как огня боится и сердце у него слабое, как у дитя малого. Если медведь сам сильно испугается, то и помереть враз может. Зверь сильный, мощный, великий, но и в чём-то как дитя человеческое.

—А говорят некоторые медведи могут и человечесиной питаться. — произнёс Мохнатый.

—Это шатун, если его зимой разбудят. Если ему и, доведётся человека отведать, то он так за людьми охотиться и будет, пока смерть свою не найдёт. Человечинка, она сладка как мёд -прищурясь добавил Маркел. — Но ведь, что интересно, медведь свежее мясо есть не будет, а когда мясо тухнуть начнёт, только тогда и отведаёт. Он её сначала землёй присыпет, пройдёт несколько дней, тогда и придёт за мертвечиной. Он всё с запашком любит.

Максиму стало немного жутко от таких рассказов старого вора.

—Да ты не бойся, Максим. Чую я, что ты заговорённый ... Так закончился тогда этот разговор, и прошло несколько месяцев, пока не настал тот самый час икс, когда надо было решать, что пора действовать и как можно быстрее.

Это был тёплый летний вечер. С тайги тянуло свежестью и прохладой, даже немного парило, и дневной зной испарялся

под вечерней закатной прохладой, уже прозвучала последняя переключка, и заключённые разошлись по своим баракам. К Максиму явился гонец.

–Жди полночь.

В полночь Максиму подали сигнал, и он тихо перебрался в другой барак, где его ждал уже его личный мешок с провизией. Там же были Берц и Митяй, небольшой коренастый парень, со слегка злым взглядом. Потом старый вор Маркел, сказал им на прощание.

–Прощайте, пацаны! Максима берегите, за него головой отвечаете. В городе его примут люди, а Вам главное до места добраться. Берц ты карту держи. Вот здесь, у Чёрного Ущелья, первый схрон будет. Смотри -вооон здесь ... -Маркел показал пальцем на жирную красную галочку. -А следующий схрон, только через километров , где-то , получается восемьдесят, а туда Вам ещё дойти надо. Ну, всё ... Ладно, пора выступать. Пойдёте через левый фланг, там вертухай свой. Ну, всё вперёд! – Маркел перекрестил их.

Однако всё прошло без сучка и задоринки.

К утру Максим и двое его сопровождавших зеков были уже далеко от лагеря и только к вечеру, они, наконец, устроили первый привал.

Все трое уже изрядно устали и были голодны.

Да, и пришлось им не просто идти, а буквально продирается через густую чащу. Несколько раз над верхушками высоких сосен, прострекотал вертолёт. Видно на их поиски

уже бросили группу.

–Что скажешь, Максим? – первым подал голос Берц. – Походу менты уже погоню отрядили за нами.

–Незнаю ... Слушай, Берц, а где это Чёрное Ущелье?

–Вот здесь смотри. – Берц развернул карту и ткнул пальцем в жирную закорючку. – Два дня ходу, ночью тоже будем идти, туда надо к сроку добраться. Что скажешь, Митяй?

Но Митяй только глянул исподлобья и ничего не сказал.

Перекусив наспех, вся троица через некоторое время снова продолжила путь.

А путь пролегал у них через густую чащу и буреломы. Казалось, тайге не будет конца и края.

Так прошло ещё два дня, прежде чем они выбрались к Чёрному Ущелью. Чёрное Ущелье представляло собой длинную и глубокую впадину, по краям которой свисали изломанные деревья.

Вскоре они выбрались к пещере, недалеко от которой, судя по карте, должен был находиться первый схрон.

Пещера зияла чёрной пастью сырого подземелья.

–Ну что же, я пойду первым осмотрю пещеру, а Вы меня ждите здесь. – сказал Берц.

–А где схрон?

–Где то здесь, по пунктиру указано это место, надо его найти, я сейчас сначала в пещеру, а потом и схроном займёмся.

Берц двинулся к пещере, от которой его отделяло метра

два, как вдруг страшный рёв потряс лесную тишину. От этого нечеловеческого звука содрогнулся воздух. Максим с Митяем даже и не поняли ничего.

Из пещеры, испуская дикий рёв, выбежало что-то огромное буро чёрное и набросилось на Берца. Огромный медведь ...

Это был он... Максим почувствовал, что у него всё похолодело внутри, а Митяй, толкая его вперёд, потащил прочь из ущелья. Последнее, что увидели они, как окровавленное тело Берца медведь поволок в пещеру.

Так погиб первый спутник Максима, погиб страшной, может немного и нелепой смертью.

Превозмогая страх Максим со своим спутником всё-таки через некоторое время продолжили поиски схрона, но он был найден только на следующий день, у самого подножия ущелья.

В схроне они нашли всё, что нужно было им. В нём было всё: рюкзаки, спальные мешки, ножи, еда.

–Митяй что молчишь?

–А что говорить? Берца нет и нам пора выбираться уже отсюда. Надо бы помянуть пацана, пацан правильный был, но да ладно... На воле уже помянем.

Взяв в руки карту, они двинулись в путь, хотя уже они и не знали, что же ещё им придётся встретить на их пути. Их могло теперь ждать что-то одно, или свобода или смерть. Впереди было нескончаемое море леса, непроходимого и непро-

лазного. На их пути порой встречались обрывы, скалы и небольшие ущелья.

Но Максим и его напарник продолжали свой путь. Прошёл ещё один день, а потом ещё и ещё. Силы у них были уже на исходе, съестные припасы закончились, а тела их были искусаны комарами и невероятно зудели, несмотря на то, что в схроне была антикомариная мазь, которую они в изобилии мазали на себя.

Вскоре она вышли к топкому болоту.

–Максим! – первым подал свой голос Митяй.

–Да, Митяй!

–Всё приехали! Дальше болото. Кажись, мы с карты сбились. Чёрт, точно ... На карте болота нет. Ладно, давай сделаем привал для начала.

Небольшая лужайка, на которой расположились Максим с Митяем, показались для них райским местом.

Они рухнули на землю как подкошенные.

–Послушай, Максим, я предлагаю нам здесь на ночлег устроиться. Ты болото видишь? Ему будто конца и края нет. Ночь здесь проведём, немного еды у нас осталось... Сейчас костёр разведём. А с утрачка и в путь двинем. Болото я вижу топкое, нам надо будет вместе держаться, а иначе утонем. – сказал Митяй.

–Я понял. – ответил ему, задумавшись о чём то Максим. Его одолевали мрачные мысли и порой он уже думал, может и не надо было дёргаться из колонии. Может когда-нибудь

всё-таки его адвокат с матерью и нашёл бы правду, в этой дремучей стране его предков.

–Как думаешь, Митяй, а до второго схрана далеко ещё?

–Судя по карте, где то в этом месте, но вопрос в другом, на карте нет болота. Ничего не пойму. Здесь вот смотри, вроде всё правильно. Вот она – Дикая Сопка, здесь должен схран быть, а где болото? Судя по карте всё правильно, а в реальности мы вообще не на этом месте. Короче всё запутано ...

Максим промолчал на это, у него больше не было сил продолжать этот бессмысленный разговор.

Поужинав беглецы, зарывшись в спальные мешки, заснули мертвецким сном. Болото... Утром оно представляло удручающий вид. Плотный туман, стеной стелился над ним, и повсюду торчали коряги и высохшие деревья. Над болотом, где то вдали что то ухало и чавкало.

Максим с Митяем смотрели вперёд и несмотря не на что решили идти дальше. Путь их на этот раз пролегал через ужасную топь. Первые сто метров дались им легко, но дальше идти стало невыносимо трудно. Они проваливались и проваливались, помогая друг другу.

Но вдруг неожиданно Митяй ушёл по горло в ужасную топь. Максим пытался протянуть ему ствол тонкого дерева, но и он обломился. Последнее, что успел крикнуть Митяй, было.

–Поцелуй за меня волю ... – после этих слов Митяя не стало. Только пузыри забулькали на болоте, а из глаз Макси-

ма потоком капали слёзы.

Голова Максима стала ватной, ноги превратились в две соломенные палки, которые непонятно как держали его измождённое тело.

Сил идти дальше у него не было. Максим присел на корточки, и всё-таки взяв себя в руки, почти пополз вперёд. Кое-где он умудрялся цепляться за торчащие из топи коряги, иногда вставал во весь рост и шёл, еле-еле волоча свои ноги. Болото не кончалось. .. Желание выбраться из этого ада толкало его вперёд.

Но видно Боги хранили его. Он всё-таки выбрался на твёрдую землю, и, рухнув на неё как подкошенный, сразу потерял сознание. Он не помнил, сколько лежал без памяти, прежде чем пришёл в себя и открыл глаза. Впереди опять была тайга, но сил идти дальше у него больше не было.

Может лучше мне умереть здесь – думал он, лёжа на сырой траве, Я один. Все погибли. Какой смысл, мне идти дальше? Может быть, просто уснуть и не просыпаться больше?

Так он лежал довольно долго, но потом, собрав последнюю волю в кулак, поднялся на ноги. Первое, что он обнаружил, то, что исчезла карта и компас, наверно утопли с Митяем. Собрав последние силы, Максим двинулся вперёд. Тайга

...

Она как пасть дикого зверя поглотила его и не выпускала, словно в мёртвой агонии. Максим уже брёл, будто во сне. Ноги у него подкашивались, его качало из стороны в сторо-

ну как высохший на ветру тростник. Он брёл, не ощущая реальности, в каком-то отупении передвигая ослабевшие ноги.

А потом последние силы оставили его и он понял, что жизнь покидает его. Перед ним всё закружилось и заходило ходуном и Максим провалился в чёрную мглу. Падая он понял, что летит в преисподнюю, потому что, падая, не ощутил под собой тверди.

Темно... Где я? Что со мной? Я умер, наконец? Или нет? – задал он сам себе вопрос, находясь во тьме.

– Ты не умер. Ты жив и ты очень красивый. – услышал он, внутри себя чей то нежный голос, женский голос.

– Кто ты?

– Я твоя ночь. Я твоя Луна. Я твоё небо и я твоя судьба. А сейчас спи. Пока ещё спи...

Наверно это просто сон. Прошло ещё время... Максим открыл свои глаза. Он не мог понять, где он находится и что с ним. У него не было даже сил поднять голову. Он долго лежал, смотря в никуда. Потом он понял, что находится явно в каком-то доме, внутри которого царил полумрак.

Он начал шевелить головой и осмотрелся. Бревенчатые стены, видно изба. Он лежал на каком-то деревянном жёстком настиле, правда укрытый каким-то тяжёлым и густым мехом, непонятного животного.

Тяжёлый запах стоял вокруг. Он снова провалился во тьму. Когда он открыл вновь свои глаза, то теперь увидел её. Она склонилась над ним и будто изучала его. Ее взгляд был

чист и лик у ней светился, даже во тьме. Русые волосы, красивыми локонами свисали над её лицом, а глаза испускали два голубых сияния. В руке она держала светильник с горящей лучиной. На её лице было написано изумление и одновременно робость.

Она смотрела на него в упор. Вдруг она резко повернулась к нему спиной и ушла. Прошло ещё немного времени, и она вернулась, держа в руках глиняную миску с непонятным бурлящим варевом. Показывая ему на миску, она жестом, показала ему, что её надо выпить. Максим, с трудом приподняв голову, сделал несколько глотков.

На вкус жидкость была сладковатой и тягучей, как кисель, но с каждым глотком Максим чувствовал, что силы возвращаются к нему. Он не понял, как заснул, здоровым крепким сном. Она потом снова и снова приходила к нему, принося ему варево и поила его.

–Кто ты? – как-то спросил он её.

В ответ она удивлённо взглянула на него, и, уронив миску с жидкостью, убежала прочь. Максим снова остался один и понял, что заперт в комнате. И ещё он понял, что эти люди спасли его, но кто они были и где он находился, Максим не мог понять.

Время тянулось бесконечно, а девушка исчезла.

Но вот он услышал какую-то возню за тяжёлой, дубовой дверью. Словно кто-то сопел тяжело, принюхивался так, будто это был совсем не человек. Тяжёлые шаги и поступь како-

го-то зверя. Сердце Максима сжалось от щемящего страха. Страх закрался внутрь его души. Но Максим и на этот раз взял себя в руки и решил, будь, что будет, а там посмотрим.

Прошло дня три... Пришла снова странная девушка. В руках она теперь несла глиняный кувшин с душистым мёдом, пшеничные лепёшки... Максим с жадностью накинулся на еду. Девушка присев на его кушетку, смотрела на него немигающим взглядом.

Насытившись Максим, дотронулся до её руки и спросил.

–Может, скажешь мне кто ты?

Она подняла на него свои необыкновенно красивые глаза, и они были полны слёз.

Девушка казалась ему ещё более прекрасной сейчас, чем тогда когда он увидел её в первый раз.

Но вдруг за дверью раздалось снова тяжёлое сопение и из-за двери потянуло, тяжёлым звериным запахом. Девушка вскочив, со страхом выбежала за дверь, и он услышал, как она закрыла за собой деревянный засов. И он вновь остался один в этой полу мрачной комнате, в которой время тянулось нескончаемо долго.

А он всё был один, осознавая лишь одно, то, что он просто пленник, чудом спасшийся пленник. Но вот он снова услышал какие-то шаги за дверью, она распахнулась и к нему вошла всё та же прекрасная незнакомка.

Но с ней был, какой то старик дремучего вида, с белыми как лунь, ниспадающими до пояса волосами и такой же бо-

родой, в длинном мешковатом одеянии.

В руке он держал здоровенный посох, на конце которого была инкрустирована из какого то металла, голова какого то зверя.

В руке у девушки горел всё тот же светильник.

В облике старика было что-то завораживающее и одновременно с этим пугающее. Максим смотрел на него со страхом и глубоким почтением. Старик пристально, исподлобья смотрел на Максима.

Максим не выдержал взгляда старика и отвёл свои глаза в сторону. Прошло ещё мгновение, но Максиму они показались вечностью и он даже не понял, как старик исчез, словно растворился в воздухе. Девушка произнесла впервые.

– Меня зовут Светлида. Я из племени Отца мёртвых берлог, а ты кто? Как тебя зовут?

Максим опешил сначала, но потом произнёс.

– Я Максим. Мой дом далеко отсюда и мне надо добраться до него.

Девушка посмотрела на него и сказала.

– Мы нашли тебя в лесу. Ты умирал. А мы давно здесь живём. Я и мой дедушка.

– А где я? Что это за место?

– Ты в лесу. Здесь наш дом.

– А как Вы живёте здесь? Почему не с людьми?

– Тебе не надо знать больше. Мы скоро отпустим тебя, и ты уйдёшь отсюда. Уйдёшь навсегда ... Не бойся. Мы разре-

шим уйти тебе. -Сказала с явной грустью в голосе Светлида, а потом вдруг перешла на странную гортанную речь, не на что не похожую, из которой Максим не понял не слова.

Максим снова захотел дотронуться до неё, но она вдруг схватилась за голову и стремглав выбежала из комнаты.

Противоречивые чувства обуяли Максима, но он снова совладал с собой. Но тут он заметил глиняный кувшин, который оставила Светлида. Вкусный запах исходил из содержимого кувшина и приятно щекотал ноздри.

Не выдержав соблазна Максим, попробовал жидкость и был поражён его необычайному вкусу. Он выпил содержимое кувшина в три глотка. Но тут голова у него сразу же закружилось, и Максим потерял сознание.

Очнулся Масксим от ужасного холода, сковавшего его тело. Холодом тянуло из-за двери. С трудом приподнявшись, Максим увидел, что тяжёлая входная дубовая дверь не заперта.

Встав с кушетки, он направился к ней.

С трудом открыв её до конца, Максим увидел перед собой длинный, тёмный коридор. В голове Максима был туман, но он всё равно пошёл по коридору, заметив вдали слегка струящийся свет.

Дверь в другую комнату тоже была приоткрыта, и он вошёл внутрь. Все стены, полы и потолок дома были выложены широкими брёвнами. Максим увидел перед собой огромный дубовый стол, на котором горел маленький светильник.

Подойдя ближе, Максим увидел на столе большую книгу, целиком сделанную из тонкого дерева.

Книга была почти в полстола. Такого Максим никогда не видел ещё в своей жизни. Охваченный любопытством Максим открыл её, с трудом переворачивая то, что можно было назвать листами. Это были скорее тонкие дощечки, на которых были выдолблены непонятные знаки и рисунки, нарисованные красной краской, похожей больше на кровь.

Рисунки ... Существа с головой медведя и телом человека.

Перевернутые кресты, снова отрубленные головы животных и людей, существа похожие на библейских демонов. Максим вдруг перестал ощущать реальность и провалился в какой-то чёрный лабиринт.

Всё перемешалось у него в голове, знаки, страшный старик, полу мрачный дом и только глаза Светлиды освещали ему путь в этой кромешной темноте.

И вот летит Максим как будто в этом бесконечном лабиринте целую вечность, а потом рухнул на землю. Это была обычная летняя лужайка. Он словно утонул в море зелёной травы. Долго лежал Максим, упиваясь ощущением дикой природы. Но вот поднялся он и решил понять, где же он всё-таки находится. Солнце давно клонилось к закату. Он понял, что это далеко не тайга, а совершенно неизведанный ему мир. Он твёрдой поступью двинулся вперёд, туда, куда его звал внутренний голос.

И казалось, что густые ветки исполинских деревьев сами собой расступались перед ним. Так, Максим вышел прямо к подножию горы, оказавшись перед входом в большую пещеру.

Голос по-прежнему звал его вперёд, и он вошёл внутрь, будто знал, куда идти ему дальше. Вперёд его вела узкая подземная дорожка.

Максим оказался недалеко от большой площадки и застыл в изумлении. На площадке были люди. Несколько десятков мужчин и женщин. Всю площадку освещали факелы, воткнутые в стены пещеры. Люди были в таких же мешковатых одеждах, в каком Максим помнил старика.

Они монотонно пели, что-то на непонятном ему языке и держались за руки, качаясь в такт своих песен. Это продолжалось очень долго, пока не стало происходить нечто, что привело в шок Максима. Судороги начали искажать лица и тела людей. Одежды на них стали рваться, а лица уродливо искажаться. Их тела стали раздуваться и покрываться шерстью. Через мгновение на площадке уже не было людей. Это были огромные бурые медведи.

Страшный рёв начал потрясать пещеру. Медведи как дети стали играть друг с другом, кусаясь и царапаясь.

Некоторые из них совокуплялись в каком-то диком неистовстве. Оцепенение охватило Максима, и он не в силах больше сдерживаться закричал в ужасе.

Медведи все как один тут же подняли головы и бросились

на него. Считанные метры отделяли его от этих зверей. Но он снова провалился в чёрный лабиринт, очутившись вновь в этой комнате.

Максим открыл свои глаза и увидел себя сидящего за столом, а рядом всё того же странного старика.

Но тут крик Светлиды потряс воздух. А потом он увидел и её, Светлида вбежала в комнату и что-то на всё том же непонятном гортанном языке жарко объясняла старику. А потом она обратилась к Максиму.

–Ты мог погибнуть. Ты открыл запретную книгу, а есть заклятие такое, что если смертный прочтёт её, то и он станет одним из нас. Ты открыл её, ты оказался там, когда всё только начиналось. Мой дед теперь не отпустит тебя, и ты должен будешь взять меня в жёны. Иначе, прежде чем ты можешь стать одним из нас, мой дед может убить тебя.

Голос старика раздался рядом с Максимом.

–Смертный – никто ещё не проникал так далеко как ты, никому ещё не удавалось прочитать книгу самого Чернобога, написанную кровью прародителей всех берсеркеров. То, что ты жив до сих пор – это Светлида, она умолила меня сохранить тебе жизнь. Ведь никто из смертных не должен знать наше логово. То, что ты видел – открыла тебе запретная книга Чернобога. Много тысячелетий назад мы жили в единении с миром духов. Тогда и появился наш род. Заклятие нашего рода оно и проклятие ему. Заклятие делало нас не только людьми, но медведями. Оно делало нас и бессмертными. Но

мир стал меняться и для того чтобы выжить в нём, мы стали уходить в лесные чащи. В столкновениях с простыми смертными погиб почти весь наш род, всё наше племя. Может кто и остался где-то, но если и так, то наверно они ещё дальше чем мы. Когда мы нашли тебя – я должен был убить, но Светлида умолила не делать это. Но правда вся в том, тому, кому суждено будет открыть книгу Чернобога, станет одним из нас. А для того чтобы мы позволили тебе стать одним из нас и жить в новом для тебя теле – ты должен взять в жёны мою Светлиду. -сказал старик и вздохнув, покинул комнату.

–Максим останься здесь, со мной. Я прошу тебя. – услышал он за спиной голос Светлиды.

Максиму вдруг стало невероятно тяжело дышать, он стал задыхаться, и, хватая ртом воздух, упал как подкошенный.

И снова он был в забытии. Когда он пришёл в себя то первое, что он понял, что его спасение, его же и гибель.

Перспектива жить под землёй, в тайге и стать оборотнем, не радовала его. Одно давало ему надежду на жизнь.

Его любовь к Светлиде.

Так как он понял, что любит её.

Мысли о ней грели ему душу, и от этого ему становилось тепло и уютно. Внезапно яркий сноп света осветил его комнату.

А он снова лежал всё на той же кушетке.

–Это я, Максим. Я – Светлида. Ты должен знать ... Моя дед готовит твоё посвящение. Оно будет скоро. Всё это вре-

мя я должна обучать тебя нашим законам.

Я скажу тебе сейчас правду. Я полюбила тебя задолго до того как ты попал к нам. Я видела тебя давно – давно, когда была совсем маленькой, в своих снах. Я знала, что ты рождён для меня. Но ты из того мира, который страшен и непонятен мне. Там, откуда ты пришёл, всё чуждо мне. И я знаю это. Дед мой не просто берсеркер, он и волхв нашего клана. Когда-то, очень давно, у нас была очень большая семья. Но веками, спасаясь от смертных, все погибли. Я никогда не знала никого, кроме своего деда. Но я ждала тебя и я знала, что ты придёшь, чтобы продолжить наш род. Получив священный дар перевоплощения в духов леса, так мы называем медведей, мы не умираем, и можем управлять ветрами, вызывать дождь и снег. Такой дар получишь теперь и ты. Ты мой суженный! Ты мой муж! – воскликнула она.

–А как ты ждала меня? – произнёс Максим.

–Это я вызвала тебя сюда. Духи гор сказали мне, что твои предки тоже были из нашего клана, но потом стали смертными. Ты мой брат по крови, но ты и будущий муж мой. Вся правда в том, что если бы сюда попал обычный смертный, то мой дед убил бы его, но ты не такой как они. Ты из нашего рода, но ты просто никогда не знал эту правду. Я знаю что ты из другого мира. Я знаю всё о тебе. Мне открыла это запретная книга Чернобога. И тогда я провела обряд, вызвав тебя ко мне. Но когда ты проделал весь этот путь ко мне, полный страданий и лишений, я поняла, что совершила ошибку. Ты

никогда не сможешь жить среди нас и стать одним из нас. А ещё, ещё... – и тут Светлида закрыла ладонями своё лицо и горько заплакала.

А Максим обнял её, и, посмотрев ей в глаза, произнёс.

–Я люблю тебя.

Они стояли, обнявшись, и смотрели друг на друга. И только сейчас Максим понял, что наверно знал её всю жизнь и любил только её одну.

–Что мы будем делать с тобой, Светлида?

–Родной мой, Максимушка. Я скажу тебе сейчас. Хотя ты и прочитал запретную книгу, но ты не прошёл посвящение. Ты не можешь стать таким как мы, без посвящения, дед не сказал тебе это. Ты не должен стать одним из нас. Я спасу тебя любимый.

–Как? Как? Светлида? Вокруг тайга. Нам не выбраться отсюда.

–Нам? Ты сказал нам? Ты хочешь взять меня с собой?

–Да!

–Но там всё чужое. Весь мир. А если я превращусь там в медведицу. Что тогда? Что будешь делать ты?

–Мы будем верить, что этого не случится. Ты найдёшь заклинания.

–Да я найду заклинания, найду, ради того, чтобы прожить с тобой всю жизнь, я готова стать смертной. – но после этих слов Светлида горько заплакала.

А Максим стоял погружённый в свои мысли и думал.

Он всё ещё не мог понять, спит он или нет. Прошло несколько дней. Максим придумал план побега.

Они знали, что вокруг них непролазная тайга и что выбраться из медвежьего логова у них нет шансов, но вверх взяла их любовь и они решили бежать.

Светлида сообщила ему, что придумала сонный отвар, которым она сумеет напоить своего деда.

И вот они выбрались из подземного дома. Дневной свет ослепил Максима, а потом при свете дня он увидел свою возлюбленную. Она была прекрасна, как лесная нимфа.

Но Светлида сказала ему.

–Я, Я не могу идти...Он не отпускает меня.

–Кто? Кто?

–Мой дед. Он держит меня.

–Светлида! Нам надо бежать или будет поздно.

–Я, я не могу. – заплакав, она упала на землю. Максим, не зная откуда у него взялись силы, а может это дух леса стал рождаться в нём, схватил её на руки, и, взвалив на себя, бросился бежать прочь от медвежьего логова.

Но вскоре и Светлида пришла в себя и сама уже неслась со всех ног прочь от этого места, а за их спинами начало раздаваться тяжёлое дыхание большого и могучего зверя.

Он шёл по их пятам и хоть и был слишком далеко от них, но тяжёлая поступь его ног отдавалась у них прямо в головах.

Но это давало им силы идти вперёд, и они шли навстречу своей новой жизни. И только тогда, когда они как думали,

были уже совсем далеко, задрожали деревья, и погнулась трава, от нечеловеческого рыка, заставившего вибрировать всё вокруг.

Это был и голос человека и рёв зверя одновременно.

–Светлида! Светлида! Будь ты проклята! Сгинь в мире смертных!

Кровь свернулась в их жилах, от этих звуков, но потом всё затихло.

Долго ещё пробирались Максим со Светлидой, питаюсь теми скудными запасами пищи, которые захватили с собой.

Но всё-таки им удалось добраться до трассы и идя вдоль неё они добрались до того городка, про который Максиму рассказывал вор Маркел.

Максим помнил адрес, который ему дал вор Маркел, сказав ему при этом:

–Сынок, а это тебе адрес дома, как знать, всё может случиться, может, и один останешься. Тайга она такая, проглотит и глазом не моргнёт. Ночью выйдешь на окраину прямо к этому дому. Но помни только ночью, днём спалить могут. Откроет женщина, Клавдией её звать величать. Скажешь ей такие слова «Маркел тебе весточку шлёт» всё, дальше она всё сделает.

И Маркел как в воду глядел.

Все погибли, все спутники Максима, кроме него. Видно и правда – лесной дух сберёг его. Максим нашёл дом, а дальше всё было уже по тому сценарию, про который говорил ему

старый вор.

Прошло ещё два месяца, и Максим вместе со своей возлюбленной летел в Нью-Йорк. Америка встретила его шумной толчеей в аэропорту, ставшей уже столь непривычной для Максима. А для Светлиды это вообще был неизведанный и пугающий мир.

Но Максим долго ей рассказывал всё, и подготавливал к встрече с новым для неё миром. Светлида, находясь ещё в том доме, который приютил их, по её словам провела тяжёлый ритуал и стала простой смертной. Максим верил в это, тем более он и не видел никогда её в облике зверя.

Нью—Йорк ...

А потом они уже сидели в новом небольшом уютном доме, который купила для них мать Максима. Жизнь для Максима начала приобретать смысл.

Мать Максима приняла Светлиду как родную, а он сказал ей, что познакомился со Светлидой в том маленьком городке, в котором он прятался после побега.

Максим вернулся в клинику и стал снова продолжать дело своего отца. Бывший друг Питер пропал, поговаривали, что он убежал в Мексику, после того, когда мать Максима, подняв все свои связи, доказала, что Питер мошенник.

Прошло три года ...

У Максима со Светлидой родился замечательный белоку-

рый мальчуган. Как то они всей семьёй отдыхали в своём загородном доме – небольшом ранчо. Ранчо представляло собой большую светлую усадьбу с просторной верандой. На ранчо были конюшни с потомственными лошадьми. Это была коллекция матери Максима, но она уже не в силах была поддерживать такое хозяйство.

За ранчо смотрел управляющий, некий мистер Пакко. Дело шло уже к вечеру. Нежный июльский месяц ласкал своей вечерней свежестью. Светлида тихо укладывала спать малыша. А потом они все вместе и мистер Пакко, сели ужинать на веранде.

Вкусный ужин приготовила жена мистера Пакко. За ужином особенно был болтлив мистер Пакко, которого интересовало абсолютно всё. И дела в клинике, и жизнь Максима в далёкой северной стране.

Но Максим не любил рассказывать про этот отрезок его жизни. Миссис Пакко всё восхищалась женой Максима – Светлидой, её белокурыми волосами и нежным розовым цветом её лица.

Максим просто сидел, пил кофе и вдыхал аромат июльского вечера. Он чувствовал, что вновь обрёл своё счастье, теперь со Светлидой.

А уже ночью, обнимая свою жену, его переполняло ощущение блаженства. Было тихо... Свет от полной Луны, падал в спальню Максима и Светлиды. За окном пищали цикады, чистый воздух лился в открытое окно спальни.

Максим проснулся от внезапно возникшей у него, где то в душе чувства щемящей тревоги. И ржание лошадей совсем разбудило его. Причём звуки были такие, будто лошади чего испугались.

Первое, что осознал Максим, это то, что рядом с ним не было его жены, её половина была пуста. Максим быстро накинув брюки, бросился из дома в сторону конюшни.

Открытые настежь ворота...Максим, уже теряя самообладание, кинулся внутрь. Вот оно первое стойло, в котором сбившись в кучу ржали две гнедые кобылы. А потом они стали носиться по стойлу, будто взбесились.

–Господи! -закричал Максим внутри себя и упал на колени.

Посреди другого стойла лежала его жена, нагая, она была синего цвета, и судороги волнами бежали по её лицу и телу.

Максим в оцепенении застыл и слёзы, градом хлынули из его глаз. Внезапно Светлида подняла голову, потом совсем приподнялась и сев на колени, увидела Максима. Она протянула к нему свои руки, жалобно застонала. Но стон её перерос в страшный утробный голос, который возопил.

–Прости меня!!! Я не смогла... Он не дал мне...

Прекрасное лицо Светлиды начало раздуваться как шар, потом вытягиваться. Человеческая кожа лопалась у нее на лице и теле, свисая клочьями, как у истерзанного пытками человека. Руки и ноги стали расти до непомерных размеров.

На глазах Максима она превратилась в огромную бурую

медведицу, которая теперь тихо стонала. Максим сидел на коленях и плакал.

А медведица, внезапно встав и переваливаясь с лапы на лапу начала двигаться по конюшне. Её охватило безудержная звериная одержимость. Она стала всё кромсать вокруг себя, а лошадей рвать на куски своими огромными когтями.

Куски мяса, оторванные копыта лошадей летели в разные стороны. Кровь забрызгала всё вокруг.

Не выдержав, Максим, закричал что есть силы.

–Аааааааааааааа!

Но голос его как то сначала осёкся, а после перерос в звериный рёв. Тело его стало страшно гореть огнём, будто плаваясь в жаркой печи.

Голова его, как взорвалась изнутри, глаза вылезали из орбит, а руки и ноги как будто совсем исчезли. И боль, нечеловеческая боль обрушилась на него. И он провалился во всё тот же чёрный лабиринт. Он тоже превратился в медведя ...

Тайга, она как дикий зверь, вцепившийся в последней агонии в человека, не отпускала его. Ущелье, покрытое густыми зарослями деревьев, было очень красивым, особенно когда Солнце клонилось к закату.

В самомверху ущелья, на большом камне, сидел глубокий, сгорбленный старик, седой как лунь. Он задумчиво смотрел на дно ущелья. А внизу резвились два молодых медведя: самка и самец, с маленькими медвежатами, которые кряхтя и ворочаясь с бока на бок, визжали как человеческие

дети.

–Ты прошёл посвящение! Ты теперь один из нас. Чернобог дал тебе выбор, или стать простым смертным или стать частью леса, его духом, хранителем его мудрости. Ты, Максим, побывал в своём мире, тебе дали эту возможность. Но медведь, навсегда поселившейся внутри тебя, не принял твой мир. Теперь ты дух леса, его сила – так думал, про себя старик, древний страж клана, задумчиво смотря куда-то вдаль, в бескрайние просторы тайги.

А внизу ущелья большой молодой самец – медведь, встав на задние лапы и подняв голову, тоже смотрел на небо, но с его глаз капали самые настоящие человеческие слёзы.

А рядом, примостившись сбоку, ворча и елозя, копошилась молодая медведица с грустными, наверно тоже человеческими глазами и три маленьких милых медвежонка.

Тайга не выпустила свою добычу. Ночь скрыла от людских глаз эту невероятную, загадочную и удивительную историю, в которой человек и зверь слились воедино, став частью одного мира, одной Вселенной.

А фигура старика, у подножия ущелья превратилась в обломок серой скалы, в обломок изъеденного ветром камня.

И наступило время безмолвия, время, похоронившее в себе все тайны ...